

Температуры у Ци Яня, разумеется, не было, да и простуда оказалась пустяковой: за ночь кашель утих, не оставив и следа.

На следующий день он, как обычно, отправился на занятия на художественный факультет. Едва переступив порог мастерской, он поспешно стянул с себя плотный шарф, в который его утром насильно укутал Фу Цы, и наконец облегченно вздохнул, будто только сейчас избавился от удушья.

Ну кто кутается в шарфы в самом конце ноября? А Фу Цы, точно зная, что Ци Янь избавится от него при первой же возможности, упрямо дотащил его до самого входа в учебный корпус и только тогда отпустил.

Не успел Ци Янь положить шарф на свой стул, как в кармане завибрировал телефон.

[Фу Цы: «Небось уже стянул шарф? Так и знал, что за тобой не уследишь. Но куртку расстегивать даже не думай!»]

Ци Янь, чьи пальцы уже успели расправиться с парой верхних пуговиц, так и застыл на месте. Этот несносный Фу Цы что, скрытую камеру на него нацепил?

На самом деле под курткой у него был плотный свитер, и в мастерской он точно не замерз бы, даже сними он верхнюю одежду. Однако по какой-то неведомой причине Ци Янь послушно застегнул пуговицы обратно и даже аккуратно подвернул манжеты — точь-в-точь так, как это делал для него Фу Цы.

Он некоторое время тупо разглядывал ровные отвороты рукавов, затем отвел взгляд. Он ведь просто не хотел слушать очередные нотации.

[Ци Янь: «Не снял».]

На другом конце провода Фу Цы, уже собиравшийся набрать видеозвонок, удивленно замер. С чего бы это Ци Яню быть таким послушным? Но мгновение спустя на его лице появилась самодовольная улыбка: похоже, его недавняя забота наконец-то начала приносить плоды.

[Фу Цы: «Вот и умница. Теперь по вечерам, как освободишься, будем вместе бегать на стадионе. Здоровье у тебя совсем никуда не годится».]

[Фу Цы: «Всё, у меня лекция начинается. После занятий зайду за тобой, буду ждать прямо у дверей аудитории».]

Ци Янь спрятал мобильный, невольно улыбнувшись настойчивости парня. С каждым днем Фу Цы казался ему все более ребячливым. Наверняка ведь давно вынашивал мысль заявиться к нему на факультет, раз ради этого даже не побоялся вымокнуть под дождем и разыграть

жалость... Ну что за чудо.

— Ого! С чего это у нас с самого утра такое благостное настроение? — веселый голос бесцеремонно оборвал мысли Ци Яня.

Фэн Цзыюй, только вошедший в мастерскую, плюхнулся на соседний табурет и с прищуром оглядел друга:

— М-да... Не знай я стопроцентно, что ты ни с кем не встречаешься, решил бы, что ты закрутил роман. От тебя аж розовыми флюидами за версту веет.

Ци Янь осекся и поспешно согнал с лица улыбку:

— С чего ты взял?

Он потер щеки, стараясь вернуть лицу привычную бесстрастность, но пальцы наткнулись на плотную ткань маски.

— Чуть не попался на твои глупые подколы, — покачал головой Ци Янь. — Я вообще-то простужен и сижу в маске, как ты там что-то разглядел?

Фэн Цзыюй покачал головой и закатил глаза:

— Да сдалось мне тебя разыгрывать! У тебя выражение лица было точь-в-точь как у меня, когда мы с моим парнем только начинали встречаться. Взгляд прямо сочился нежностью.

Войдя в студию, Цзыюй действительно изумился, увидев выражение лица друга, и даже специально присмотрелся. Глаза Ци Яня лучились теплом, а в уголках губ затаилась такая мягкость, что покажись он в таком виде девчонкам с их факультета — те бы точно с ума сошли.

Если неприступный красавец с их отделения вдруг расцвел, страшно представить, сколько девчонок потеряет голову.

Цзыюй заговорщически склонился к его уху:

— Ну правда, колись: ты реально с кем-то сошелся?

Ци Янь мягко отстранил любопытного друга, предпочтя уйти от скользкой темы:

— Сейчас придет профессор, а у тебя еще даже мольберт не готов.

Но Цзыюя было не остановить. Он продолжал гнуть свое с упорством маньяка:

— Ну хоть намекни! Кто она? Или он? Далеко продвинулись? У меня в амурных делах опыта побольше твоего, могу подсказать, если что.

Любопытство в нем просто бурлило.

Обычно Ци Янь вел себя замкнуто: ни в каких общих сборищах не участвовал, в группе держался особняком, из-за чего многие считали его высокомерным гордецом. Но Фэн Цзыюй прекрасно знал — парень вовсе не заносчив. Он просто не любил пустую болтовню, предпочитая проводить всё время за холстом, а по характеру оставался на редкость мягким и покладистым человеком.

Вот и сейчас, несмотря на шквал расспросов, Ци Янь лишь терпеливо напомнил ему вытащить домашнюю работу и «заботливо» указал на ошибку в эскизе.

Цзыюй коротко выругался и, мигом позабыв о сплетнях, бросился судорожно исправлять косяки, пока не поздно.

Когда надоедливый сосед наконец притих, Ци Янь мысленно выдохнул с облегчением.

Расспросы Цзыюя задели то, о чем Ци Янь меньше всего хотел думать. Точнее сказать, чего он панически боялся.

Что творится в его собственной душе? Какое будущее ждет его рядом с Фу Цы? Изменит ли тот когда-нибудь свое отношение к однополый любви?

В последнее время в нем крепла отчаянная, почти безумная надежда: раз уж Фу Цы сам так стремится к близости, может, его пресловутое отвращение к геям преувеличено? Вдруг всё не так безнадежно?

Но он даже представить себе не мог, каким сокрушительным ударом обернется для него реальность.

Когда последняя пара подошла к концу, Ци Янь принялся торопливо складывать кисти и краски. Фу Цы предупредил в чате, что препод затягивает лекцию, так что придется немного подождать.

Немного подумав, Ци Янь решил пойти к его корпусу сам — сделать сюрприз. Однако стоило ему подняться, как Фэн Цзыюй крепко перехватил его за локоть:

— Стой, ты куда? Скажи лучше, планируешь участвовать в том конкурсе, о котором старик Ван под конец заикнулся?

Профессор Ван дал задание написать за две недели работу на тему «Родной кампус». Три лучшие картины обещали наградить.

— По секрету скажу: ходят слухи, что три лучшие работы отправят на выставку в честь восьмидесятилетия нашего университета! Представляешь, какой шанс? У меня аж руки чешутся порисовать. Ты-то что думаешь?

Цзыюй ожидал, что друг ухватится за эту возможность, но Ци Янь лишь покачал головой:

— Сдам что-нибудь попроще, чисто ради зачета. Сам знаешь, рисовать людей — не мое.

На холсте, посвященном студенческой жизни, ярче всего должны смотреться люди — полные энергии, молодые, живые. Но Ци Янь просто не умел передавать эту искру на бумаге.

Точнее, умел, но только когда рисовал Фу Цы.

Только в его портреты он умудрялся вдохнуть настоящую, пульсирующую жизнь, и сам не понимал, почему так происходит.

Цзыюй вздохнул:

— Ну кто сказал, что нужно обязательно рисовать людей? В нашем Университете А полно визитных карточек, выбирай любую достопримечательность. Не ограничивай себя так жестко.

Впрочем, его собственный голос прозвучал неубедительно. Он хотел добавить что-то еще, но в этот момент чьи-то сильные руки обхватили его сзади за талию.

— И зачем ты переживаешь за Ци Яня? Да он даже со своим обычным пейзажем без труда войдет в тройку лидеров, — Чэн Лян приобнял его за талию и ласково ущипнул за щеку. — Лучше подумай, что сам ваять будешь.

Увидев своего парня, Цзыюй мгновенно развернулся и обнял его в ответ:

— У меня уже есть отличная задумка, сейчас расскажу!

Все трое так увлеклись разговором, что даже не заметили, как у дверей мастерской кто-то появился.

Когда Фу Цы подошел к входу, перед его глазами предстала следующая картина:

Хрупкий юноша увлеченно ластился к другому парню, обнимавшему его со спины; они интимно шептались, склонив головы друг к другу. Фу Цы отчетливо видел, как один из них со смехом сжал чужую талию — откровенно, без капли смущения.

Ци Янь сидел прямо перед ними, подперев подбородок ладонью. На его лице застыла притворная обреченность, однако глаза выдавали искреннее веселье.

Фу Цы хватило одной секунды, чтобы ощутить, как в желудке вскипает глухая тошнота.

Эти двое были геями. И Ци Янь, судя по всему, прекрасно с ними ладил.

Глядя, как Цзыюй дурачится с Чэн Ляном, Ци Янь беззлобно проворчал:

— Прекратите нежничать у меня на глазах, тошно смотреть.

Они ведь только что серьезно обсуждали конкурсные эскизы, как эти двое опять скатились в заигрывания.

Он в шутливом жесте отвел взгляд в сторону двери — и внезапно натолкнулся на стоявшую в проеме фигуру. Улыбка мгновенно сползла с его лица.

Когда Фу Цы успел прийти?

На его лице не осталось и следа привычного дружелюбия — весь его облик дышал пугающей, ледяной стужей. Он молчал, но в его глазах застыло такое яростное отвращение, что парень не сделал ни шагу внутрь кабинета.

В обычное время Фу Цы без лишних слов зашел бы и забрал у Ци Яня тяжелый рюкзак.

Они стояли всего в нескольких шагах друг от друга, но Ци Яню показалось, будто между ними пролегла невидимая глухая стена.

Фэн Цзыюй тоже заметил незваного гостя. Узнав вошедшего, он мгновенно посерьезнел и убрал руки Чэн Ляна со своей талии.

— К нам пришли, — тихо предупредил он партнера.

Цзыюй прекрасно знал, кто такой Фу Цы. О его патологической нетерпимости к геям в их кругах слагали легенды. Поскольку Ци Янь близко общался с этим парнем, устраивать сцены и

подставлять друга не хотелось.

Понимая, насколько натянутой стала атмосфера, Ци Янь закинул рюкзак на плечо и натянуто улыбнулся притихшим друзьям:

— Ладно, уже поздно, я пойду.

Подойдя к дверям, он скользнул взглядом по бесстрастной маске, в которую превратилось лицо Фу Цы. Ци Янь попытался изобразить хоть какое-то подобие улыбки, но губы словно свело судорогой. Так и не выдавив из себя ничего, он опустил взгляд в пол и тихо скомандовал:

— Идем.

Фу Цы окинул оставшихся в мастерской тяжелым, давящим взглядом, после чего крепко ухватил Ци Яня за плечо и увлек за собой прочь.

Ци Яню пришлось практически бежать, чтобы поспевать за широкими шагами парня. Тот перехватил его за запястье и тащил за собой из корпуса художественного факультета с такой неистовой силой, словно за ними гналось нечто смертельно опасное. Пальцы Фу Цы сжимались мертвой хваткой, причиняя тупую боль, но он этого даже не замечал.

Только оказавшись на улице, Фу Цы наконец сбавил темп. Его брови сошлись у переносицы, образовав глубокую складку:

— У вас на факультете что, гнездо для этих... гомиков?

Занятия закончились уже какое-то время назад, и коридоры заметно опустели. Те немногие, кто попадался им навстречу, в основном шли парами, и Фу Цы, теперь глядевший во все глаза, то и дело замечал между парнями странные, излишне близкие жесты.

Ци Янь на мгновение запнулся, но тихо ответил:

— Да.

Именно поэтому он изо всех сил старался не пускать Фу Цы в учебный корпус. Он знал, что рано или поздно правда вскроется, но не думал, что этот день настанет так скоро.

Стоило ему договорить, как пальцы, еще секунду назад сжимавшие его запястье, брезгливо разжались. Фу Цы принялся судорожно тереть ладони о джинсы, словно только что прикоснулся к чему-то склизкому и нечистому.

— Тебе противно? — негромко спросил Ци Янь, искоса наблюдая за ним.

— Естественно! — не раздумывая выпалил Фу Цы. До сегодняшнего дня он знал о существовании геев лишь в теории, а столкнуться с ними нос к носу, да еще увидеть столь откровенные нежности своими глазами... Для него это стало настоящим шоком.

В ту секунду ему безумно хотелось ворваться в кабинет и выволочь Ци Яня оттуда за шкуру.

— Я искренне не понимаю: как мужик может трахать мужика? Это же против природы, против всякой логики! — Фу Цы заводился все сильнее. — Да они просто...

«Больные убудки», — чуть было не сорвалось у него с языка, но парень вовремя осекся, вспомнив, что на глазах Ци Яня эти двое вели себя вполне мирно и, видимо, были его приятелями.

Пусть Фу Цы и проглотил конец фразы, Ци Янь прекрасно всё понял. На долю секунды ему дико захотелось рассмеяться.

И на что он вообще надеялся?

Ци Янь замер на месте:

— Слушай, я только сейчас вспомнил, что оставил в мастерской одну вещь. Мне нужно вернуться. Так что в общежитие иди один.

— Давай я здесь подожду, — тут же вызвался Фу Цы. Его не на шутку встревожил странный, глухой тон Ци Яня.

Он инстинктивно потянулся, чтобы взять парня за руку. Ци Янь не стал уклоняться — он позволил переплести их пальцы и даже слабо улыбнулся под маской. Он слегка повернул ладонь, чтобы как можно полнее ощутить чужое тепло, позволяя горячим пальцам Фу Цы согреть его собственную озябшую кожу.

«Как тепло», — тоскливо подумал Ци Янь.

Но уже через мгновение он поднял глаза на Фу Цы и отрицательно покачал головой:

— Не нужно. Мои друзья наверняка еще там, мне хочется еще немного с ними поболтать.

При упоминании этой парочки Фу Цы мгновенно замялся. Хватка на руке Ци Яня тут же ослабла — пальцы расслабились сами собой, выдавая внутреннее замешательство.

Ци Янь уловил это движение. С трудом удерживая горькую улыбку, он мягко высвободил ладонь из чужого плена. Повернувшись к нему спиной, он лишь небрежно махнул рукой на прощание:

— Всё, я пошел.

Пора было возвращаться в реальность.

<http://bllate.org/book/19585/1934744>